

КНИГА О ВЕЛИКОМ ПРЕДШЕСТВЕННИКЕ

Анатолий Ланшиков. «Н. Г. Чернышевский». Библиотека «Любителям российской словесности». Издательство «Со-временник». М. 1982.

2207

ОБШИРНЕЙШАЯ литература о Н. Г. Чернышевском в наше время заметно пополняется научными исследованиями, популярными работами, воссоздающими в сознании новых читательских поколений немеркнущий жизненный подвиг российского Прометей.

Наша печать справедливо выступила против попыток приуменьшить его вклад в историю русской литературы и общественной мысли, поставить под сомнение прогрессивный характер его художественной и теоретико-философской деятельности. Конец семидесятых и начало восьмидесятых годов характерны появлением работ, не только утверждающих подлинно историческую Ленинскую оценку наших предшественников — великих «шестидесятников» прошлого века, но обогащающих представление об их деятельности новыми сведениями и фактами. Книгу Анатолия Ланшикова «Н. Г. Чернышевский», бесспорно, можно отнести к такому рода работам.

Автор поставил перед собой нелегкую задачу изложить «историю духовной жизни человека», о которой начиная со статьи А. И. Герцена в «Колоколе» 15 июня 1864 года вот уже более ста лет писали и пишут русские и зарубежные исследователи, мемуаристы, беллетристы.

Из семи глав книги три посвящены Саратову — городу, где началась и завершилась судьба Чернышевского. Нам, саратовцам, приятно отметить внимание автора к «саратовской теме», его стремление восстановить эпизоды жизни Чернышевского в родном городе с максимальной исторической точностью. Наверное, этим же стремлением объясняется и желание как-то смягчить широко распространенное убеждение, что Саратов — «глушь», что в Саратовской семинарии творилось множество «бесчинств и безобразий». Но что было — то было, факты — неумолимая вещь. В вышед-

шей недавно в Саратове книге А. Демченко «Н. Г. Чернышевский. Научная биография» приводятся многочисленные примеры насилия, жестокости, подавления личного и человеческого достоинства, присущие саратовской глуши того времени.

Представляется спорным и утверждение автора книги о том, что «с самого детства росли как бы два Чернышевских...». «По натуре своей Чернышевский был боец, а по воспитанию — зритель...» — пишет А. Ланшиков. Правильнее было бы подчеркнуть цельность и единство сложной натуры Чернышевского и то, что его активный, деятельный характер отнюдь не был прямолинейен, что истина давалась ему далеко не сразу, а лишь как результат напряженного осмысления противоречий жизни общественной, семейной и личной.

Эти мои сомнения ни в коем разе не снимают общей положительной оценки книги. Особенно удалась автору глава «Чернышевский в Петербурге. 1846—1851».

Большое внимание уделяет А. Ланшиков решению всегда сложного крестьянского вопроса. Думается, что справедливо его утверждение: «Чернышевский поначалу... горячо защищал общину, однако, когда ему стало ясно, что значительная часть земли после реформы останется в руках помещиков, что земледельцем станет не только земледелец, он стал проводить в своих статьях идеи революционного переустройства общества». Статья Чернышевского «Письма без адреса» доказывала необходимость и неизбежность революции.

А. Ланшиков ярко воссоздал картину расправы царизма с Чернышевским, показал высокое мужество и непоколебимую стойкость, проявленные Николаем Гавриловичем в Петропавловской крепости, в сибирской каторге, в вилуйской ссылке, в астраханском поселении...

Несколько osobянок, прерывая строго хронологическое повествование, стоит глава

«Великие современники». В ней А. Ланшиков сопоставляет взгляды Чернышевского и Льва Толстого по злободневному «женскому вопросу» и понимание Чернышевским и Достоевским принципов социализма. Тут не всегда можно согласиться с автором, но нельзя не признать весомости и убедительности его конечного вывода: «Умирают писатели, но не умирает то, что ими было содеяно для счастья человечества... Вся великая русская литература в своей главной направленности была антибуржуазной, что и предопределило ей долгую и трудную жизнь в будущем...»

Книгу А. Ланшикова интересно читать, автору удалось избежать нарочитого упрощательства в подаче материала, при этом не перегружая его научнообразными сложностями. Рядом со сдержанным изложением фактов, теоретическими выводами присутствуют живые и запоминающиеся сцены.

Работа А. Ланшикова как бы вбирает в себя успехи нашей науки и возникла на их основе. Жаль поэтому, что мы не встречаем в ней упоминания имен таких «первопроходцев» темы, как А. Скафтымов, С. Чернов, Е. Покусаев, а также ссылок на вышедшее в Саратове в 1958—1959 годах под редакцией Ю. Г. Османова капитальное двухтомное издание «Чернышевский в воспоминаниях современников».

Статьи, во вступительной статье к первому тому этого издания приведена известная ленинская оценка романа «Что делать?», высказанная им в 1904 году: «Он меня всего глубоко перепахал... Это вещь, которая дает заряд на всю жизнь».

Владимир Ильич и в дальнейшем, на протяжении всей своей жизни высоко ценил Чернышевского, называя его «единственным действительно великим русским писателем, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма...» и от сочинений которого «веет духом классовой борьбы».

П. БУГАЕНКО,
доктор
филологических наук
САРАТОВ